

В. Н. Соловар

МОДЕЛИ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА, ФОРМИРУЕМЫЕ СТРУКТУРНОЙ СХЕМОЙ $N_1^S \leftrightarrow V_{f\ sub}$

Работа представлена кафедрой общего языкознания и уралистики Югорского государственного университета.

Статья посвящена описанию моделей элементарных простых предложений (ЭПП) хантыйского языка, представляемых структурной схемой $N_1^S \leftrightarrow V_{f\ sub}$. Модель простого предложения понимается как двусторонняя единица языка, имеющая план выражения и план содержания. Планом содержания ЭПП является пропозиция – типовая обобщенная семантика предложения. Все пропозиции данной структурной схемы состоят из характерного субъекта и приписываемого ему процессуального признака. В основе моделей ЭПП с этой структурной схемой лежит логическая пропозиция характеристики, отражающая ментальную операцию по приписыванию субъекту некоторого признака. Все они репрезентируются разными лексико-семантическими группами глаголов. $V_{f\ sub}$ – предикат, который выражен глаголом субъектного спряжения. N – актанта субъектного типа, выражен именем существительным в основном в именительном падеже или его аналогом (местоимением, числительным).

Ключевые слова: модель предложения, пропозиция, субъект, предикат, лексико-семантическая группа, субъектное спряжение глагола, семантика.

V. Solovar

MODELS OF ELEMENTARY SIMPLE SENTENCES IN THE KHANTY LANGUAGE FORMED BY THE STRUCTURAL SCHEME $N_1^S \leftrightarrow V_{f\ sub}$

The article describes the models of elementary simple sentences (ESS) of the Khanty language, which are presented by the structural scheme $N_1^S \leftrightarrow V_{f\ sub}$. The model of a simple sentence is known as a double-sided unit of language, having a plane of expression and a plane of content. The plane of content of ESS is a proposition known as a standard abstract meaning of a sentence. All propositions of the structural scheme consist of a characteristic subject and a processual sign attributed to it. The models of ESS with the structural scheme are based on the logical proposition of characterisation, which reflects the mental operation of attribution of some sign to the subject. All of them are represented by different lexical-semantic groups of verbs. $V_{f\ sub}$ is a predicate, which is expressed by a verb of subjective conjugation. N is an actant of the subjective type, which is expressed by a noun generally in the nominative case or by its analogue (pronoun, numeral).

Key words: model of sentence, proposition, subject, predicate, lexical-semantic group, subjective conjugation of verb, semantics.

В понимании теоретических вопросов моделирования простого предложения как единицы языка мы опираемся на работы М. И. Черемисиной и ее учеников [3]. Основной единицей синтаксиса М. И. Черемисина считает элементарное простое предложение (ЭПП), в состав которого вводятся предикат и его обязательные распространители. Модель простого предложения понимается как двусторонняя единица языка, имеющая план выражения и план содержания. Планом содер-

жания ЭПП является пропозиция – типовая обобщенная семантика предложения. План выражения ЭПП представлен структурной схемой, которая с помощью символов отображает возможный способ морфологического выражения каждого компонента модели.

Структурная схема $N_{Nom}^{Ag} V_{f\ sub}$ является общим планом выражения для построения моделей ЭПП хантыйского языка с различной семантикой: действия/деятельности, состояния, поведения и эмотивного отношения,

восприятия, речевой деятельности и др. Эти модели имеют в хантыйском языке одинаковую структуру, но различаются планом содержания – типовым значением (пропозицией), которая представлена глагольными предикатами разных ЛСГ, и семантической ролью актанта (субъект).

Эта одноактантная модель представлена субъектом действия или состояния, а также предикатом действия или состояния в широком смысле слова.

За данной структурной схемой стоит несколько типов пропозиций, что позволяет выделить нам несколько моделей, построенных по этой структурной схеме. Мы выделили пять моделей: модель с типовым значением действия/деятельности, модель с типовым значением восприятия, модель с типовым значением состояния, модель с типовым значением поведения и эмотивного отношения, модель с типовым значением движения.

Как нам представляется, в составе предиката необходимо выделить определенные морфологические средства, которые, в разных отношениях модифицируя семантику глагола, к которому они присоединяются, позволяют изменять число глагольных валентностей. Это: префиксы, суффиксы, полнозначные слова.

В состав сказуемого может входить полнозначное слово: имя существительное, прилагательное, наречие, например: *нлл велты* ‘драться очень сильно’ (букв.: убить, семантика первого слова не ясна), *талты кериты* ‘опустеть’ (талты ‘пустой’, кериты ‘упасть’), *нярты кериты* ‘облысеть’ (нярты ‘голый, обнаженный’, кериты ‘упасть’), *хунта мянты* ‘перевернуться, находясь в лодке’ (мянты ‘идти’, хунта ‘вниз лицом’), *пелка похнемэты* ‘лопнуть’ (букв.: открыто лопнуть), например: Ух пātэл нярты керийс ‘Макушка головы облысела’, Анэл талты питэс ‘Чашка опустела’ (букв.: пустой стала).

Заметим также, что сочетаемость с определенным актантом меняет семантику глагола, например, глаголы движения, сочетаясь с определенными словами, меняют свою семантику: Лўв елпэл иса рākнэс ‘Она побледнела’ (букв.: внешность=ее упала), Хошэм рўв юхтэс ‘Веет теплом’ (букв.: теплый жар пришел), Ин

нэ сāmэл ши мāнэс ‘Эта женщина испугалась’ (букв.: сердце=ее ушло).

Более подробно рассмотрим модель состояния. Модель состояния представлена в хантыйском языке различными ЛСГ глаголов состояния. В данной модели компонент N₁ – субъект – живое существо (человек, животное, V_f – глагол состояния, употребляется в **субъектном** спряжении: Нын мөшитлэтэн ‘Вы болеете’, Лўв нюсэрлэс ‘Он сморщился’, Кāтен торийл ‘Кошка дрожит’ и т. п. В этой модели мы выделяем шесть семантических вариантов.

1. **Семантический вариант «физическое состояние».** Он представлен семантической группой «потребности организма человека». В ней можно выделить следующие микрогруппы глаголов:

1. Глаголы сна, прерывания сна: *улты* ‘спать’, *вөдмиты* ‘видеть сон’, *нух верлэты* ‘проснуться’ и др., например: Нын нух сайкэмман ‘Вы отошли ото сна=оказывается’ (букв.: пришли в состояние бодрствования, нормальное состояние), Ампен вөдмийл ‘Собака видит сон’, Айлэңкен нух верлэс ‘Малыш проснулся’. К этой группе примыкают глаголы *йөңрэмэты* ‘храпеть’, *вөсыты* ‘зевать’, *маңэши* ‘дремать’: Ши икен ат мār йөңрэмэс ‘Этот мужчина всю ночь храпел’, Эвиен хўвн вөсийл ‘Дочь=твоя давно зевает’, Нāң хўвн маңэнлэн ‘Ты давно дремлешь’.

2. Глаголы «жизнедеятельности организма человека» выражают различные отклонения от нормального физического состояния: состояние слабости, утомления, боли и т. п.:

а) состояние усталости *төйэмты* ‘утомиться, изнуриться’, например: Лўвем вевды йил ‘Конь=мой устанет’, Ащем шеңк төймэс ‘Отец=мой очень устал, изнурился’; Грамматический вариант может быть представлен сочетанием имен *көсды*, *вевды* и глаголов *питты*, *йиты* ‘стать’: Ма көсды питсэм ‘Я обессилел (букв.: без сил стал)’;

б) глаголы изменения состояния, ухудшения или улучшения состояния субъекта: *толэмты* ‘дряхлеть умственно’, *выздороветь* *нух тўңматыйлты* ‘прийти в нормальное состояние’ (букв.: вверх выпрямляться), *хулдаты* ‘отощать’, *йинэмты* ‘успокоиться’,

нух тўңматыйдыты ‘выздороветь, поправиться’, *ториты* ‘дрожать’, например:

Иса нюхел *хулдас*, *лўвл хулдас* ‘Совсем тело отошало (букв.: мясо кончилось, кость кончилась), Ма лəхсэм *нух тўңматыйдыс* ‘Мой друг поправился’, Мөшл йинмэс ‘Боль стихла (букв.: рана успокоилась), Щащев *толмэс* ‘Бабушка=наша одряхла’, Мўв *торийл* ‘Земля трясется’.

Состояние болезни выражают процессуальные глаголы: *мөшитты* ‘болеть’, синонимичный ему глагол *кашитты* и др., аспектуальные аналитические производные образуются с компонентом *йитты*, который передает наступление состояния – *сэмды питты* ‘ослепнуть’, *охатты* ‘блевать’, например: Яйн *сэмды питэс* ‘Брат=твой ослеп (букв.: без глаз стал), Нәң кат тылэщ мәр кашитсэн (тугиянск. говор) ‘Ты два месяца болел’.

Глаголы болезни могут выражать изменение физических способностей, болезненное состояние отдельных частей тела: *нух пўвдыты* ‘опухнуть’, *нохты* ‘хромать’, *сәсыты* ‘ныть (о конечностях), *шувиты* ‘шуметь’, *щариты* ‘ныть сильно’, *хошиты* ‘ныть с жжением’, *похты* ‘лопнуть’, *дйриты* ‘кружиться (о голове), например: Йошэм *щарийл* ‘Рука=моя ноет’, Семңэлдам щи *похдэңэн* ‘Глаза лопнут (неприятное болезненное ощущение)’, Венш пўңдем *нух пўвдыс* ‘Щека опухла’, Кўрңэлдам *сәсыдыңэн* ‘Ноги ноют’, 4) раздражение тела, органов человека выражается глаголами со значением: 1) раздражаться, обнаруживать раздражение на теле: *лупиты* ‘зудеть’, 2) трескаться (о коже): *нух лунтты* ‘пучиться, вздуться’ (о мозоли), *аратохты* ‘потрескаться’ (букв.: в разные стороны рваться), например: Слэм *лупийл* ‘Тело чешется’.

Психофизические состояния выражаются глаголами: *нух палдыты* ‘приходить в сознание’, *сатды питты* ‘потерять сознание’ (букв.: без ощущения стать), *щих питты* ‘потерять сознание, упасть в обморок’, *щих мйниты* ‘упасть в обморок’, *шилдыты* ‘упасть в обморок’, *кериты* ‘отключиться’ (при алкогольном опьянении), *дылдыдыты* ‘ожить’; *ториты* ‘дрожать’ употребляется в значении ‘бояться, дрожать от страха’, *хулт*

похты ‘разорваться (о сердце)’, т. е. испытывать страх. Два последних глагола передают через физиологическое состояние душевные переживания. Приведем примеры: Йошңэлдам *торидэңэн* ‘Руки дрожат’, *Лўв сатды щи питэс* ‘Он потерял сознание’, Имудтырн *лўв нух палдыс* ‘Наконец, он пришел в себя’, Ин имен *ших питэс* ‘Та женщина упала в обморок’, Ин утэв па щи *дылдыдыс* ‘Этот опять ожил’. Группы предикатов, описывающие разные режимы дыхания:

1) *лудты* ‘дышать’, *тышсэмдыты* ‘тяжело вздохнуть’, *щив йсрэмдыты*, *юхи йсрэмдыты* ‘задышаться, запыхаться, быстро дышать с трудом’, *пўсыты* ‘пыхтеть, сопеть’, 2) физиологические процессы: *еңэлдыты* ‘стонать (при сильной боли)’, *хөлддыты* ‘кашлять’, *няхтдыты* ‘кашлять (об олене), *някдыты* ‘икать’, *вөсыты* ‘зевать’, *төртдыдыты* ‘храпеть’, *нух сурньдыдыты* ‘вздогнуть’, например: Ащен *дылды щив йсрэмды* ‘Отец задышается (букв.: дыхание отца туда застревает)’, Икэм *лудты щи питэс* ‘Муж=мой дышать стал’.

Мы рассмотрели ЛСГ глаголов физического состояния, состоящую из семантических микрогрупп – глаголы потребности и жизнедеятельности организма человека. Глаголы физического состояния, обозначающие потребности человека, представлены микрогруппами: состояния сна, потребности в пище; глаголы физического состояния, обозначающие жизнедеятельность организма человека – состояния усталости, болезни, ощущений боли, раздражения тела.

II. Семантический вариант «изменение состояния» представлен следующими ЛСГ.

1. Глаголы, обозначающие *потерю влаги, изменение консистенции*: (*нух*) сорты ‘высохнуть’, Порэхшөпэм *нух сормал* ‘Куртка высохла=оказывается’, Йиңкев хуймэс ‘Вода убыла’; каншты ‘испаряться (о воде).

2. **Температурные изменения**: *хошдыдыты* ‘нагреться’ (о предмете), *хошдыдыты* ‘греться’, *луддыты* ‘растаять’, *кавэрдыдыты* ‘закипеть’, *йишдыдыты* ‘оттаять чуть-чуть, чтобы можно было строгать ножом (о мясе, рыбе), *потдыдыты* ‘морозиться, подвергать себя холоду’, напр.: Люньщ *луддыс* ‘Снег растаял’, Йиңкем *кавэрдыдыс* ‘Вода закипела’,

Хүлдем йишмэс ‘Рыба=моя оттаяла’, Кәтен хошмәлгүйд ‘Кошка греется’.

3. Изменение погодных условий, например:

Мүв хохтэс ‘Земля просохла, стала очень сухой’, Асэн роммәл ‘Обь успокоится’, Юханэв иса хуймэс ‘Вода в реке ушла’, Юханэт иса епәтсәт ‘Реки совсем вышли из берегов’, Төрмев ишкатәс ‘Погода похолодала’, Төрмев тэвәндзәс ‘Погода стала безветренной’, Пәлзәң ши мәрийәл ‘Гром гремит’, Киварт потәл ‘Ранние заморозки’ (букв.: иней замерз), Төрмев кәти кев иты потмәл ‘Земля замерзла=оказывается’ (букв.: погода замерзла), Йеңк потәс ‘Лед встал’ (букв.: замерз).

4. Вариант со значением смены времени суток.

Хәтәл хөтлзәс ‘Рассвело (букв.: день засветил)’, Тәл хәтлзәт сора пәтлзәт ‘Зимние дни быстро темнеют’, Хәтлзәт омсәс ‘Солнце село’, Хәтәл әл ләрийәл ‘День звенит’ (о хорошем солнечном дне), Хәтлзәв рымхәтәс ‘День смеркается’, Хөньл хөрлзәс ‘Заря погасла’, Тылзәш хүйлзәс ‘Луна взошла’.

5. Вариант со значением смены времен года, например: Сүс мәнәс ‘Осень прошла’, Тәл мәнәс ‘Зима прошла’.

В парадигму этой модели входит глагол *питты* ‘стать’, который представляет начальную фазу процесса и употребляется в 3-м лице настоящего, будущего и прошедшего времени, например: Йерт посыты *питәс* ‘Дождь стал капать’, Лоньш дулаты ши *питәс* ‘Снег стал таять’.

Модально-временные формы представлены также формами неочевидного склонения: Йерт йерт=м=ал ‘Дождь шел=оказывается’, Лоньш *пит*=т=ал ‘Снег падает=оказывается’.

6. Глаголы изменения, потери качества: *дыйты* ‘гнить’, *вүйцәмты* ‘стать несвежим’, *няхиты* ‘потерять вкусовые качества, стать несвежей, примерно, через два часа после нахождения рыбы на солнце’, *щурты* ‘загоркнуть’, *авты* ‘пахнуть’, *пулхәмтты* ‘превратиться в простоквашу’: Вантә нюхев *дыймәл* ‘Оказывается, мясо сгнило’, Хүлдем *авәл* ‘Мясо пахнет’ (т. е. испортилось), Эсәм йиңкәм *пулхәммәл* ‘Молоко превратилось в простоквашу’;

7. Глаголы изменения формы, окраски, внешности: *няйдәты* ‘обвалиться’, *лотхәмтты* ‘вылинять, выщвести’, *нюсәрлзәты* ‘морщиться’, *мүкәнһлзәты* ‘изогнуться’ (о проволоке), например: Сем илпәңәл *пита хәтышуман* ‘Нижние веки=ее потемнели’, Веншәл *нувия хәтышәс* ‘Лицо побледнело’.

8. Глаголы изменения роста и приобретения каких-либо качеств: *енәмты* ‘расти’, *стты* ‘расти (букв.: появляться)’, *щорхәтты* ‘цвести’, *пунши*, *етишәты* ‘созревать, поспеть’, *нюләмтты* ‘свободно отделиться от ствола дерева’ (о бересте), *серәмты* ‘расти (о человеке)’, *ворәмты* ‘состоянии гона’ (о собаках), *лакәнты* ‘линять (о животных)’, *кищты* ‘мочиться’ (о ребенке), *хусты* ‘мочиться’.

III. Семантический вариант «психическое (эмоциональное) состояние субъекта»:

дыкащты ‘рассердиться’, *пакәнты* ‘испугаться’, *кейты* ‘быть в состоянии транса’, *щүйньты* ‘быть в удаче, счастье’, *похәнты* ‘разорваться (о сердце)’, *дулаты* ‘улучшиться (о настроении)’ (букв.: таять), *шәкты* ‘испортиться (о настроении)’, *кенамты* ‘улучшиться’ (о настроении) (букв.: облегчиться), *түңәмлзәты*, *дәртитты* ‘улучшиться’ (о настроении) (букв.: выпрямиться, расправиться, развернуться; *щив такамтыйлзәты* ‘успокоиться’ (букв.: туда укрепились, утвердилась), например:

Лүв хүй *щүйньәс* ‘Он долго находился в довольстве, счастье’, Сәмлзә ши *похәнл* ‘Сердце разорвется’ (букв.: лопнуть (о состоянии страха), Сәмлзә *дулад* ‘Настроение (букв.: сердце) улучшилось’, Нумсем *шәкәс* ‘Настроение (букв.: мысль=моя) испортилось’, Нумсән *кенамл* ‘Настроение=твое (букв.: мысль) улучшится’ (букв.: облегчится), Нумсәл ши *түңүмлзәл*, *дәртийл* ‘Настроение (букв.: мысль) улучшится’, Мой не шив такамтылзәс ‘Гостья успокоилась’.

Итак, для передачи психического состояния используется ЛСГ глаголов изменения состояния, движения, разъединения. В этой ЛСГ глаголов встречаются глаголы, формирующие синонимичные модели и антонимичные, особенно это видно на примере глаголов, выражающих страх, злость, настроение.

IV. Семантический вариант «проявление эмоции субъекта»: *ирңәлзәттыйлзәты* ‘рыдать,

реветь', *холдэты* 'плакать', *тышитэты* 'вздыхать', *няхты* 'смеяться', например: *Щи хуты няхэс* 'Как она смеялась', (*Хўв щи*) ин не *ирңалтылэс* '(Долго) эта женщина рыдала',

Следует отметить, что эмотивных глаголов в хантыйском языке очень мало, видимо это связано с этническими особенностями человека, который жил в суровых климатических условиях, что требовало большой сдержанности и уравновешанности человека, а значит, требовало сдержанности в проявлениях эмоций.

V. Семантический вариант «поведение субъекта». Сюда входят глаголы следующих подгрупп: 1) глаголы отрицательного, неестественного поведения: *верэсийлты* 'вести себя неестественно, кривляться (букв.: делаться)', *шохрэмэты* 'кривляться', *лэхесты* 'хвастать', *нявшсмэты* 'шутить не к месту, невпопад', *хўсыты* 'привлекать к себе внимание, завлекать (неодобр.)', *ишкацты* 'хвастать', *яплэмэты* 'дурачиться' (букв.: чучелиться) и др., например: *Ин неңен щи хўсийл* 'Та женщина привлекает к себе внимание', *Ин утэт шохрэмэты щи пйтсэт* 'Те стали кривляться', *Марьяен ухатыйлты вер тайл* 'Марья имеет привычку важничать (букв.: головиться)', 2) глаголы положительного поведения: *пакты* 'терпеть', *юхи давлэсты* 'сдерживаться', *хөриты* 'бояться, осторожничать', например:

Ма щит паклэм 'Я вытерплю', *Наң юхи давдэса* 'Ты сдерживайся', *Наң хөриман вела* 'Ты будь осторожничая'.

Следует отметить, что положительное поведение, видимо, являлось нормой этикета, поэтому в языке больше глаголов, которые отражают плохое поведение человека, достойное порицания.

VI. Семантический вариант «самопроизвольный процесс».

Субъект – предмет находится в самопроизвольном процессе, обусловленном его физической природой. Это глаголы: 1) разрушительного действия *рәсэмты* 'распускаться' (о ткани), *ара лоңхиты* 'расколиться', *нийты* 'обвалиться', *худаты* 'протекать' (о лодке), *пўтлэты* 'прохудиться, продырявиться (об одежде, посуде) и др., 2) глаголы разъединения: *пелка питты* 'раскрыться', *пелка лоңхиты*

'расколиться', *кйтна йохарщэты* 'разветвляться (о дороге), *йирэсты* 'завязаться', *мәңхәйщэты* 'спутаться (букв.: заузлиться)', например: *Юханэт па вөрэт пелка пйтсэт* 'Реки и озера раскрылись', *Хоп пәтем пелки лоңхимад* 'Дно лодки расколосось'.

Итак, структурная схема, ЭПП $N_1 \leftrightarrow V_{f,sub}$ является базовой структурной формулой гипермодели ЭПП с семантикой характеристики субъекта $N V_{sub}$. ЭПП характеристики относятся к логико-грамматическому типу предложений характеристики наряду с другими неглагольными, именными, типами.

В качестве предикатов гипермодели $N \leftrightarrow V_{f,sub}$ выступают одновалентные глаголы – глаголы субъектного спряжения. Их объединяет семантика процессуальности, которая конкретизируется в ЛСГ теми или иными семами. Системность в сфере ЛСГ глаголов проявляется в семантических отношениях между группами, составляющими одну микросистему.

Одноактантные модели ЭПП варьируют разносторонне: парадигматически, структурно и семантически.

Парадигматическое варьирование моделей ЭПП проявляется в синтаксических категориях лица, времени, отрицания, модальности, апектуальности. Эти категории по-разному представляют пропозицию модели. Так, например, отрицание меняет значение пропозиции на противоположное: *Велпэс лх улдэт* 'Охотники спят', *Велпэс лх ан улдэт* 'Охотники не спят', *Велпэс лх улдэт хөн* 'Охотники, конечно, не спят'; (*Наң ад холдэ* 'Ты не плачь' (отрицание при повелительном наклонении), заметим, что в примерах, подобных последнему, подлежащее будет регулярно в речевых реализациях опускаться. Модальный и отрицательный вариант данной модели можно представить и другой структурной схемой: $N Inf щир=// \text{антө}$. Например: *Лўв ул* 'Он спит', *Лўв улты щир=л антэ* 'Он не может спать (букв: он спать возможность=его нет)', *Ма пүтэртты пищем антэ* 'Я не могу говорить'. В этом варианте модели в сочетании с инфинитивной формой глагола, который несет основной смысл, для выражения модальных характеристик используются модальные слова: **щир, кем,**

пищ ‘возможность’, **каш** ‘желание’, **вер** ‘цель, намерение, привычка, постоянное свойство (букв.: дело)’, **йөр** ‘сила, мощь’, **көм** ‘возможность, связанная с временем’ т.е. нет времени что-либо делать, например: Ма арилэм ‘Я пою’, Ма ариты **көм** ант тайлэм ‘У меня нет времени петь (букв.: я петь возможность не имею), Ма ариты **көм** ‘Я в состоянии петь’, Ма ариты **көм=а** йисэм ‘Я могу петь (букв.: петь к возможность (состояние) стало), Эвен тынесты **ширд** антө ‘Дочь=твоя торговать не может (букв.: возможности=ее нет)’.

Названные модальные слова имеют различные сочетаемостные возможности, иногда это зависит от ЛСГ глаголов, с которыми они сочетаются.

С помощью модальных слов *мосл* ‘нужно’ *ән мосл* ‘не нужно’, *рәхл* ‘можно’, *ән рәхл* ‘нельзя’ образуется структурный и модальный вариант, который передает необходимость действия, ненужность его, возможность/невозможность: N_2 Inf (ән) *рәхл* (*мосл*). При этом структура предложения подвергается изменениям, так субъект переходит в актант, требующий позиции – *кому*, предикат прини-

мает форму инфинитива, например: Мәнәм лухтэсты *мосл* ‘Мне нужно точить’ (букв.: точиться, заниматься точением), позиция – *кому* в речи может опускаться, если это понятно из контекста. Приведем еще примеры: (Щиты) *ән мосл* велпәслэты ‘(Так) нельзя охотиться’, Нән *улдән* ‘Ты спишь’, Нәнэн улты *ән рәхл* ‘Тебе спать нельзя (букв.: спать не подходит)’, Катяена шөшилэты *мосл* ‘Кате нужно ходить’, Лүвел мартэтылэты *ән мосл* ‘Ему нырять не нужно’, Мүңев давлэсты *рәхл* ‘Нам находиться в ожидании можно’.

Модальный вариант N_1^s **Inf** N $V_{f\ sub}$ указывает на обладание субъектом какой-либо привычкой. Позиция инфинитива занята основным смысловым глаголом, компонент N замещается номинализатором **вер** ‘дело’, спрягаемым является глагол *тайты* ‘иметь’, например: Ампэл хурэтты *вер* тайл ‘Собака имеет привычку лаять (букв.: собака лаять дело имеет), Лүв пулсэмэты *вер* ан тайл ‘У нее нет привычки сплетничать (букв.: она сплетничать дело не имеет)’, Лүв адемэты *вер* ши тайл ‘У него есть привычка воровать’ (букв.: схватить дело имеет).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байжанова Н. Р. Модели элементарных простых предложений в алтайском языке. Структурная схема $N_1 \leftrightarrow V_f$. Новосибирск: Наука, 2004. 175 с.
2. Немысова Е. А. Словообразование глаголов усть-казымского диалекта хантыйского языка // Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена. Л., 1965. Т. 269. С. 247–256.
3. Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 3–18; Она же. О системности в сфере моделей предложения // Строе-ние предложения в языках разных систем. Новосибирск, 1992; Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 4. С. 46–57.
4. Юфкин Ю. С. Модели простого повествовательного глагольного предложения в мокшанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1985.

REFERENCES

1. Bayzhanova N. R. Modeli elementarnykh prostykh predlozheniy v altay-skom yazyke. Strukturnaya skhema $N_1 \leftrightarrow V_f$. Novosibirsk: Nauka, 2004. 175 s.
2. Nemysova E. A. Slovoobrazovaniye glagolov ust'-kazym'skogo dialekta khantyskogo yazyka // Uch. zap. LGPI im. Gertsena. L., 1965. T. 269. S. 247–256.
3. Cheremisina M. I. O teoreticheskikh voprosakh model'nogo opisaniya predlozheniy // Predlozheniye v yazykakh Sibiri. Novosibirsk, 1989. S. 3–18; Ona zhe. O sistemnosti v sfere modeley predlozheniya // Stroyeniye predlozheniya v yazykakh raznykh sistem. Novosibirsk, 1992; Cheremisina M. I., Skribnik E. K. O sisteme modeley elementarnykh prostykh predlozheniy v yazykakh Sibiri // Gu-manitarnye nauki v Sibiri. 1996. N 4. S. 46–57.
4. Yufkin Yu. S. Modeli prostogo povestvovatel'nogo glagol'nogo predlozheniya v mokshanskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tartu, 1985.